

Хотя Бай Жусюэ носила титул демонессы из храма Сенлуо, в прошлом у нее был только один опыт... когда ее связал Фэн Фэйюнь. Она, конечно, ничему не научилась. Фэйюнь определенно знал больше, чем она, о прелюдии и завершающих движениях... [1].

Она была умной женщиной, и ее нужно было научить только один раз. Фэйюнь чувствовал, что приятно иметь рядом послушную красавицу.

"В уезде Фань действительно есть старая пагода? Я просто не знаю точного района". Бай Жусюэ была похожа на лотос в пруду. Она была такой же стройной, но ее грудь особенно сильно вздымалась. Между ними виднелась глубокая белая щель. Одного взгляда было достаточно, чтобы кровь закипела.

Однако от рождения она обладала холодным характером и серебристыми волосами. Другие боялись этого, считая ее безэмоциональной красавицей. Только Фэйюнь знал, как страстна она была в постели, настолько горяча, что могла испепелить его.

Она стояла с длинными, как белый водопад, волосами. В ее глазах была рябь, как на осенних волнах.

У него не было другого выбора, кроме как признать, что она действительно роковая женщина, особенно в последние несколько ночей вместе. Мужчинам никогда не хотелось останавливаться, когда они были с ней.

Конечно, это было лишь мимолетной мыслью. На самом деле он не был околдован ею.

Он мог догадаться, о чем она сейчас думает, но не возражал. Было бы лучше, если бы она просто добивалась его расположения.

С другой стороны, если бы она думала, что успешно соблазняет его и в конце концов завладеет им, это было бы абсолютной ошибкой.

"Мы не поедem на конференцию еретиков в гору Потала?" спросила она. Вокруг нее вращалось благоприятное облако, она выглядела чистой и элегантной. Ее длинная шея выглядела так же красиво, как у бессмертного журавля.

"Никто не сможет разрушить эту конференцию, это просто текущая динамика. Суд ничего не сможет сделать, не говоря уже о нас двоих. Мы будем ездить туда только ради развлечения. Лучшее, что мы можем сделать, это когда появится возможность, мы сможем внести раскол между еретическими фракциями." Фэйюнь улыбнулась.

"Могу я спросить, почему вы спрашиваете о руинах, молодой благородный?" Руксюэ звучала как его служанка, правильная и послушная. Она приводила в порядок его халат.

Он знал, что она знает ответ, но все равно спросила, чтобы занять позицию неполноценности -

попытка угодить ему и выступить в роли его стратега. Это позволило бы ей получить больше свободы.

"Многие еретические лорды все еще находятся в Бесконечных Землях и не появятся там. Поэтому мы не торопимся и можем не спешить в Земнолесье". Фэйюнь улыбнулся.

Гора Потала находилась между Землей и Северной Границей. Сейчас они находились в Земноморье и не спешили туда.

Более того, главной целью Фэйюня было использование писания для создания разрыва между различными силами. Будет лучше, если они начнут убивать друг друга.

В Earthchild было три древних секты - каждая из них была столь же могущественна, как и любой из четырех великих кланов. Они первыми объявили о своем отделении от Цзинь.

Ходили слухи, что в этой префектуре было десять тысяч сект. Это число, естественно, было преувеличено, но в ней действительно было много культиваторов. Большинство этих сект были притоками трех древних.

Фэйюнь изучил ситуацию в Земноводной и Западной префектурах, пока сливался с левой рукой Ямы. Его также очень заинтересовала тамошняя старая пагода.

Перед наступлением темноты карета въехала в огромный город. Они решили остановиться здесь на ночь, а заодно узнать информацию о пагоде.

Это было известное историческое место, поэтому здешние жители должны были знать о нем.

"Это было очень давно, вероятно, во времена золотого века буддизма. Когда-то это была одна из трех самых процветающих пагод с удивительной силой. Увы, сейчас от нее остались лишь руины, поскольку век буддизма закончился. После нескольких тысячелетий простоя, я уверен, там ничего не осталось".

"Шесть тысяч лет назад во время образования Цзинь и окончания хаоса это место, наконец, снова обрело покой. Люди каждый год приходили к руинам, чтобы поклониться или найти сокровища, особенно потерянное Писание Золотого Шелкопряда. Все возвращались с пустыми руками. Все ценное тогда было уничтожено, подождите, я слышал, что Золотой Шелкопряда появился недавно. Он сейчас у Божественного Короля, не знаю, правда это или нет". Этого седовласого старика звали Хуо Синь, он был большой шишкой в этом городе.

Он прожил более 500 лет, но его культивирование было лишь посредственным - четвертый уровень Небесного Мандата. Конечно, это было недостижимо для большинства людей.

"Могу я узнать, где находится эта пагода?" Фэйюнь протянул ему пять духовных камней размером с кулак.

Для него эта сумма была сродни песчинке на пляже, но для Хуо Синя это была огромная сумма.

Его старые глаза загорелись, и он быстро принял пять камней. Его улыбка стала еще шире: "У меня есть карта Земноводного, там отмечены руины".

"Отлично." Фэйюнь улыбнулся и дал ему еще пять камней.

Найдя карту, они с Бай Жусюэ вернулись на постоянный двор.

Особняк Хуо. Была зажжена маленькая лампа.

"Дедушка, этот юноша потратил десять камней просто так, так что у него должно быть еще много камней. Почему бы нам не..." Хуо Цилун сделал жест, перерезающий горло, не скрывая своего убийственного намерения.

Хуо Циху сидел на золотом стуле и обмахивал себя веером. Его глаза были словно погружены в фантазии, когда он говорил: "Эта беловолосая девушка безумно красива, у нее такие гордые глаза. И кожа идеальная. Она может быть такой же красивой, как Фея Му".

Этим двоим было более 200 лет, и выглядели они как мужчины средних лет. Они были самыми выдающимися культиваторами в своем клане, ничуть не слабее Хуо Синя.

В будущем у них был шанс достичь уровня полушага.

Хуо Синь держал чашку с чаем, размышляя. Затем он посмотрел на своих потомков и сказал: "Вы думаете, что других так легко запугать? Я не могу видеть культивацию этого молодого человека, но эта беловолосая мисс? Я заметил кое-что".

"Что это?" Те двое сразу же спросили.

"Она тоже должна быть на четвертом уровне". сказал Хуо Синь.

Двое удивились - такая молодая Небесный Мандат четвертого уровня? Тогда у нее должно быть сильное происхождение, а судя по ее уважительному отношению к юноше, он должен быть намного сильнее - король молодого поколения.

"Неужели мы так просто оставим это?" Хуо Циху ударил по подлокотнику своего кресла и сломал его.

"Сейчас повсюду хаос. Даже если они большие шишки, они здесь не более чем два ягненка". Хуо Синь изобразил расчетливую улыбку.

"Что ты имеешь в виду, дедушка?" спросил Хуо Цилун.

"Ты забыл о карте, которую я им дал?" Хуо Синь улыбнулся.

"Хахаха, ты самый умный из всех нас. Ты дал им фальшивую карту!" Циху понял и зарычал.

"Нет, карта настоящая, просто путь к пагоде требует, чтобы они прошли через нашу территорию, кеке". У Хуо Синя было искаженное выражение лица, совершенно не похожее на его прежнее дружелюбное выражение.

Хуо принадлежал к Секте Шести Поклонений. Хозяин Циху и Цилуна был там верховным старейшиной.

"Хаха, мы побежим обратно в секту и сообщим мастеру. Мы добьемся успеха, если он присоединится к нам". Циху встал с воодушевлением. Он не мог успокоиться после того, как увидел красоту Бай Жусюэ, и хотел только одного - взять ее силой.

"Фея Му больше всего любит убивать красивых девушек. Если мы дадим ей знать, она присоединится к нам. Они с мастером должны отлично сработаться. Этот юноша точно мертв, независимо от его уровня развития". Цилун тоже засмеялся.

"Достаточно просто попросить мастера, не нужно приглашать Фею Му". Циху нахмурился.

"Второй брат, я знаю, что ты не хочешь, чтобы Фея Му убила эту красавицу. Не волнуйся, нам просто нужно заплатить ей достаточно камней духа. К тому же, девушка может быть не красивее Феи Му, так что ей не придется ее убивать". сказал Цилун.

Циху слегка согласилась, вспоминая великолепное лицо и силу Феи Му. Это было бы неплохо - это его шанс угодить ей.

Переговоры были завершены, и двое убежали в ночь в сторону своей секты.

"Фея Му". Тем временем, в гостинице того же города, Фэйюнь медитировал на своей кровати, слегка приоткрыв глаза.

В последнее время, когда его обслуживала Бай Руксюэ, он испытывал огромное удовольствие. Он подумал, не стоит ли ему уподобиться Ли Сяонань и завести множество служанок, будь то для секса, танцев и пения, или просто для общих дел.

К тому же, это добавило бы фанфары. Никто бы не заподозрил, что Фэн Фэйюнь передвигается таким незаметным образом.

Казалось, что и другая девушка скоро постучится в его дверь, поэтому он ухмыльнулся и начал культивировать вторую диаграмму писания - Молодого Шелкопряда.

1. Автор использовал здесь две идиомы, возможно, чтобы избежать цензуры или просто не хотел быть грубым - стрекоза слегка касается воды и атакует Хуанлуна напрямую.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2990168>